

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СФЕРЫ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

М.В. Степанов

*начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент*

В.О. Сидельников

адъюнкт Нижегородской академии МВД России

Человеческое общество невозможно представить без денег. Деньги – специфический товар максимальной ликвидности, который является универсальным эквивалентом стоимости других товаров или услуг. Развитие денег неразрывно связано с развитием всей человеческой цивилизации. Товары, продукты, оружие, монеты различных видов от костяных до золотых, бумажные банкноты – это только малая часть того, что было и до сих пор используется в качестве денег.

Глобализация, рост денежных рынков, всеобщая компьютеризация и развитие IT-технологий повлекли за собой появление в обществе большого количества дополнительных институтов, финансовых инструментов и новых форм взаимодействия между людьми. С развитием компьютерных технологий и сетей связи мир вступил в эпоху цифровых валют. Монеты и банкноты постепенно заменяются пластиковыми платежными картами, а в сети «Интернет» работает множество платежных систем, изначально созданных только для электронных платежей, таких как «PayPal», «WebMoney», «Яндекс.Деньги» и других.

В настоящее время, цифровые валюты не выпускаются национальными центральными банками, но платёжные операции с ними совершаются и кластер использования рассматриваемого платёжного средства растёт в геометрической прогрессии, контроль за которым с каждым днём осуществить всё сложнее.

С увеличением масштаба распространения цифровых валют и ростом киберпреступности в мире, приобретает большую актуальность исследование практики регулирования данного вопроса, в первую очередь, международным законодательством, а именно вопроса законотворческой инициативы, заключающейся в определении правовой природы цифровых валют.

В настоящее время в России проблема легализации криптовалюты носит крайне актуальный характер. На протяжении последних лет предпринимаются попытки в рамках законодательного регулирования данной сферы.

Рассматривая конкретные промежутки времени следует упомянуть решение в 2015 году признать криптовалюту Bitcoin денежным суррогатом, а также запретить ее, а тех лиц, которые будут застигнуты в использовании данного виртуальной валюты привлекать к административной и уголовной

ответственности. Отметим, что позиция Министерства финансов неоднократно критиковалась.

2016 год в рамках регулирования индустрии криптовалют ознаменовался созданием при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рабочей группы, целью которой являлась разработка единой согласованной позиции относительно оборота криптовалюты и подготовке проекта регламентирующего закона.

9 мая 2017 года Указом Президента Российской Федерации № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [1, ст. 2901] и основываясь на данном Указе был учрежден Международный Комитет цифровой экономики – платформа разработки и внедрения проектов цифровой экономики, международное экспертное сообщество, проект поддержки Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», что дало определенный толчок в еще более глубоком осмыслении и подготовке нормативно-правовой базы для сферы криптовалют. Не смотря на это Банка России Эльвира Набиуллина заявила о том, что легализация криптовалют как платежного средства осуществлено не будет, объясняя это тем, что криптовалюты – это частные цифровые деньги.

11 октября 2017 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации и Банку России до 1 июля 2018 года обеспечить внесение изменений в российское законодательство. Такие поправки должны были регулировать порядок налогообложения и регистрацию компаний, занимающихся добычей криптовалюты (майнингом).

Отметим, что 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанный нормативный правовой акт закрепил нормы, являющиеся основой регулирования экономических отношений в сфере криптовалют, которые ознаменованы включением в закон такого понятия как «цифровые права».

Так, в соответствии с новой редакцией статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) цифровые права отнесены к объектам гражданских прав наряду с вещами и безналичными денежными средствами. Примечательно, что законодатель отнес цифровые права к имуществу, рассмотрев их в качестве имущественных прав. Также отмечено, что цифровые права не могут относиться к безналичным денежным средствам, тем самым не являясь законным средством платежа.

Так, в связи с последними изменениями, к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Отметим, что законодатель на стадиях обсуждения и принятия изменений в ГК РФ не рассматривал криптовалюту как платежное средство. Первоначально в законопроекте содержалось понятие цифровых денег, под

которыми понималась «не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей». Само определение цифровых прав отсылает нас к Федеральному закону от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2, ст. 4418] (начало действия редакции – 1 января 2020 года), в котором данные права раскрыты более подробно.

Интересно, что специалисты отнесли к недостатку изъятие из законопроекта Федерального закона № 34-ФЗ понятия «цифровые деньги», поскольку это может создавать ситуацию невозможности дальнейшего развития российской криптоиндустрии и использования криптовалюты в так называемой нелегальной зоне.

Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по финансовому рынку А.Г. Аксаков отметил, что подготовлен ряд проектов предложений, которые соответствуют требованиям FATF и вносят ясность в понимание терминологии криптовалюты и ее взаимодействия с российским законодательством. Данное высказывание ознаменовывается тем, что ранее FATF рекомендовала детально изучить законодательный подход Российской Федерации к криптовалюте, ее понятию, роли и процессах регулирования.

Отметим, что в уголовном законодательстве отсутствуют специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение имущественных отношений, связанных с оборотом криптовалюты.

Таким образом, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации опубликовала Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Модернизированный законопроект предусматривает процедуру выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов, а также цифровых валют, особенности деятельности оператора информационной системы и оператора обмена, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов и цифровых валют, в частности.

Также следует отметить, что Банк России, в чьи цели входит развитие национальной платежной системы, изучает возможности выпуска цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ, central bank digital currency, CBDC) — цифрового рубля. Дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде также даёт почву для развития преступности в данном направлении.

На основании изложенного можно судить о необходимости совершенствования уже существующих и создания новых норм,

устанавливающих ответственность за преступные деяния, сопряженные с использованием криптовалют в преступной деятельности, выработки единых подходов к правовой оценке подобного рода посягательств и модернизации мер противодействия им.

Библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – ст. 2901.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 31. – ст. 4418.

ДИСКУССИЯ О МЕСТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ¹³

К. В. Синкевич

*преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

В современном мире технический прогресс существенно опережает социальное, и в частности, правовое регулирование [1, с. 9]. В условиях цифровой экономики и информационного общества исследователями признается необходимость нового взгляда на правовые институты, в том числе и институты гражданского права, их последовательной адаптации к новым реалиям [2, с. 130]. Вместе с тем, следует признать, что гражданское законодательство не является механическим отражением состояния цифровой экономики. В тех случаях, когда объективно требуется изменение нормативных предписаний, недопустимо, чтобы подобные новеллы просто прибавлялись к существующим положениям без учета общей системы гражданского права [3, с. 98–99].

В контексте проблематики гражданско-правовых аспектов защиты персональных данных дискуссионным является вопрос отнесения персональных данных к объектам гражданских прав, а именно – к нематериальным благам. В научной литературе обозначенная проблематика затрагивалась в работах таких исследователей как У.А. Меликов [4], В.В. Архипов [5], Ш.Х. Заман [6], К.А. Мефодьева [7] и др.

Представляется необходимым при ответе на вопрос о возможности отнесения персональных данных к числу нематериальных благ, проанализировать понятие и сущность указанного правового явления и определить с тем, обладают ли персональные данные всеми сущностными характеристиками нематериальных благ.

¹³Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080.